

«Что ты имеешь в виду?» Сун Хунде не понимал, почему Ван Шэн внезапно задал такой вопрос. Бросив взгляд на Сун Янь, Сун Янь тоже был озадачен.

«Ничего страшного, просто хочу спросить», - спокойно сказал Ван Шэн без какого-либо необычного выражения на лице.

«Нет!» Сун Янь относительно хорошо знал Ван Шэна. Ван Шэн не может задать этот вопрос без причины. Есть ли проблемы с их чаем?

Однако сразу после того, как Ван Шэн задал этот вопрос, он взял свою чашку и сделал глоток. Не было никаких сомнений, не говоря уже об уклонении. Это потому, что Сун Янь слишком много думает?

Сун Янь нахмурился, не понимая, о чем думал Ван Шэн. Сон Хондэ тоже задумался, внезапно подумав, стоит ли ему ответить на этот вопрос.

«Когда я этого не сказал», - Ван Шэн увидел, что они оба нахмурились, улыбнулись и слегка раскрыли тему.

Собираясь задать следующий вопрос, Сун Янь внезапно остановил Ван Шэна, повернулся к Сун Хунде и искренне сказал: «Отец, если это удобно, давай поговорим!»

Сон Хунде был ошеломлен, но затем почувствовал облегчение. Он чрезвычайно умный герой. Конечно, он понимает, что Ван Шэн не может задавать такой неуместный вопрос без причины. Поскольку даже его дочь хочет знать, то у него нет проблем с этим.

«Это было выбрано одним из моих доверенных лиц для меня.» Сон Хонгэ не назвал имя этого подчиненного, но сказал неопределенно: «Не волнуйтесь, ему определенно можно доверять, и он может умереть за меня в любой момент!»

Чтобы умереть за Патриарха, нет сомнений в верности. Сун Янь также вздохнула с облегчением. Сон Хунде, казалось, боялся, что Сун Янь был обеспокоен, и добавил: «Эти чаи также доступны на улице, но те, которые я пью сейчас, все собраны в Цяньцзеди и свежие».

Когда Сун Янь действительно почувствовал облегчение, Ван Шэн спросил: «Вы пьете этот чай десятилетиями? Кто первым заставил вас думать, что этот чай вкусный?»

Сон Хондэ просто больше не воспринимал это всерьез. Как только проблема возникла, он понял, что что-то не так, и его лицо стало серьезным. Глаза Сун Янь расширились еще больше, глядя на ее отца и Ван Шэна, ее невыразимое беспокойство.

«Прошли десятилетия». Сон Хунде подумал какое-то время, кивнул, признавая суждение Ван Шэна, а затем долго ломал голову, прежде чем вспомнить: «В то время Сун Хунву должен был принести мне сумку. У нее хороший вкус, и потом постепенно вырабатываю привычку пить чай. Почему возникает проблема? "

Услышав имя Сон Хунву, Сон Янь уже прикрыла рот прямо там. Ван Шэн взглянул на него и необъяснимо спросил: «Кто этот человек?»

«Мой двоюродный брат», - Сон Янь молчал, и Сун Хунде прямо ответил на вопрос: «Это старший из семьи Сун, который теперь отвечает за семью Сун».

«О!» - сказал Ван Шэн и внезапно понял. Если бы это был Великий старейшина, это имело бы

СМЫСЛ.

«Вы единственный в семье Сун, чтобы пить этот чай?» - спросил Ван Шэн, не делая прямых выводов.

«Не так много людей, которые его пьют, и количество мест, где производят этот вид чая, ограничено. Я пробовала сажать его в других местах, но он не имеет такого вкуса, когда выходит», - очень четко объяснил Сон Хондэ. Чем больше он думает об этом сейчас, тем больше он боится. Подозрение внутри, иначе я должен быть подозрительным и не могу заснуть: «Чай здесь был обнаружен удачей. В одном из них оказался кусочек чайного дерева. место, и вкус был лучше, чем снаружи, поэтому даже в Цяньцзеди я никогда не останавливался ».

«Вкус хороший!» Ван Шэн поднял его и сделал еще один глоток. Но на этот раз я надолго разбила его во рту, как будто тщательно пробовала.

«Площадь производства ограничена, поэтому я могу быть уверен, что большая часть этого чая попала в ваш желудок». Проглотив глоток чая, Ван Шэн с уверенностью сказал: «Здесь то же самое. Он должен быть вашим. Никто другой не имеет права наслаждаться этим ".

Сун Хунде кивнул, не осознавая, что что-то не так. Разве семья Патриарха Песни не может получить больше удовольствия, чем другие?

«Это из-за лица Сяо Яня, это не будет проблемой». Ван Шэн посмотрел на встревоженное лицо Сун Яня и прямо сказал: «Ты отравлен, если у тебя есть шанс выйти и найти мастера, чтобы вылечить это! "

Когда прозвучали эти слова, Сон Янь и Сун Хунде были шокированы. Сун Янь волновалась еще больше, глядя на отца, она чуть не плакала. Прошло меньше часа после нашей встречи, как же мой отец был отравлен?

Сон Хондэ был шокирован еще больше, как такое могло быть? После того, как я пил этот чай в течение многих лет, я никогда не чувствовал ничего плохого. Ван Шэн подошел и необъяснимо сказал, что он был отравлен. Это смешно? Если он ядовит, Ван Шэн может пить так счастлив?

«Можно выпить один или два глотка или одну или две чашки этого чая. Это нормально, даже если выпить его в течение нескольких месяцев». Ван Шэн в это время высказал свое собственное мнение: «Однако после того, как он пил его в течение стольких десятилетий. , отравление неминуемо. "

Обжорство принесло Ван Шэну прекрасный язык, и когда что-то хорошее вошло в его рот, Ван Шэн почувствовал его вкус. Как только чай наполнился, Ван Шэн почувствовал что-то не так.

Честно говоря, этот чай действительно хорош, если учитывать только вкус. По крайней мере, Ван Шэн пил хорошо, но тяжелый металл в нем определенно превышал стандарт. Такой вкус невозможно выращивать в других местах, это вкус хэви-метала, Ван Шэн может быть уверен. Прожорливый язык не вегетарианец.

Даже Ван Шэн использовал девятисимвольную мантру, и два символа «солдат» были объединены, и токсины тяжелых металлов, которые были почти незаметны в чашке чая, были немедленно удалены.

Ван Шэн может это сделать, а Сун Хунде - нет. Ему нравится вкус этого чая, и он пил его десятилетиями. Ван Шэн полностью уверен, что содержание некоторых тяжелых металлов в

организме Сун Хунде превышает норму. Сейчас база для выращивания может это выдержать, но через несколько лет в этом может не быть необходимости.

Вам не нужно об этом думать - должно быть, он был открыт великим старейшиной Сун Хунву, поэтому он порекомендовал этот чай Сон Хунде рано, что сделало его зависимым. Большие семьи, без подобной драмы обиды богатства не обойтись, а земные работы в кино и на телевидении преувеличены.

Великий старейшина сумел создать такую ситуацию несколько десятилетий назад, глубина города, хорошее терпение и изобретательность техники шокируют и недопустимы.

В конце концов, Сон Хунде был героем и быстро успокоился после первого потрясения.

«Спасибо, что напомнили мне», - искренне поблагодарив Ван Шэна, Сун Хунде успокоил свою обеспокоенную дочь рядом с ним: «Не волнуйся, мы вернемся сейчас и найдем мастера, который лечит от яда».

Сун Янь также благодарно посмотрела на Ван Шэна, но ничего не сказала.

«Раньше это была моя вина, и я прошу прощения!» В это время Сун Хунде сдался и был очень холостяком. В любом случае, он и его дочь были единственными на сцене. Ван Шэн все еще мог бороться, чтобы стать зять. Последнее слово за вами в том, что делать в этой ситуации ».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1294907>